

Баянғали Алимжанов

Разрешите жить!

Баянгали Токанович Алимжанов

Разрешите жить!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22607645

Разрешите жить! Повесть. / Б.Алимжанов: Кокиетау; 2015

ISBN 978-601-231-881-4

Аннотация

«Разрешите жить!» – оригинальная история инвалида войны. Он блуждает по миру на своей коляске-крепости Янгалибусе и борется за справедливость, пробуждая совесть у злодеев своим фантастическим оружием.

Содержание

Бандероль вместо бомбы	5
Абсурдная война	7
Я – инвалид	17
Ненависть и совесть	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Баянғали Алимжанов

Разрешите жить!

© Алимжанов Б. 2015.

* * *

Бандероль вместо бомбы

Генерал Янга Ли Мжанба приказал начать спецоперацию через три часа. Массированные бомбежки и артобстрел города должны решить исход боя. Обычно после такой атаки живых не оставалось.

«Жестоко, но необходимо!» – подумал про себя пятидесятилетний, но подтянутый, стройный военачальник и искусный политик, и устало откинувшись в большом кресле, затаился густым дымом дорогой сигары.

Быстро и бесшумно, как дрессированный леопард, вошел адъютант. Он принес неожиданный, странный бандероль.

– Мы проверили... Все чисто, безопасно! – отчеканил бравый служака. – От неизвестного, хорошо засекреченного профессионала!

Генерал небрежно бросил взгляд на адрес. Там было напечатано компьютерным шрифтом:

«Генералу-политику Янгу Ли Мжанбе! От борца за совесть и справедливость во всем мире!»

Он полистал послание и проиронизировал:

– Бредовик-авантюрист? Явление нонсенс? Глава абсолютных леворадикалов, имеющий абсурдные лозунги и манипулирующий жизнепрожигающими авангардистами-новобранцами от верноподданных?!

Но в следующее мгновение лицо его посуровело, он все-

рьез начал читать странное письмо таинственного незнакомца. Адъютант, точно оценив ситуацию, тихо удалился.

Абсурдная война

Мистер Янга Ли Мжанба!

Не удивляйтесь моему письму.

Да, я заклятый враг ваш и вам подобных, но иногда весьма полезно послушать горькую правду недругов, чем слащавую ложь фальшивых друзей.

Никогда не думал, что буду писать вам и отправлю бандероль вместо бомбы.

И вот ирония судьбы – я изливаю свою израненную душу извечному врагу. Почему? Потерпите и прочтите мое письмо до конца, тогда все поймете!

Не буду пудрить вам мозги мудреватými выкрутасами ухищренной словесности, которых никто не понимает толком, где смысл и чувства теряются в нескончаемом потоке слов. Удивительно, но факт – вроде высокообразованные критики оценивают всю эту невыносимую болтовню как образец высшего художественного пилотажа. Разве они не понимают, что сейчас век компьютеров и космических скоростей, и у людей просто нет времени и желания даже полистать толстенные тома, копаться в детальных описаниях життя-бытия исторических персон или в мелочных душевных переживаниях вымышленных пузырьных персонажей? Или у них тоже что-то не так со вкусом? Да, ладно, мне нет дела до них, и я расскажу вам все по-народному просто и мудро.

Естественно, я не назову вам своего настоящего имени. Называться вымышленным, фальшивым надоело. (Хотя вы всю жизнь скрываетесь под вымышленным, загадочным именем – всем известно, что Янга Ли Мжанба – ваш псевдоним, а настоящее имя, наверное, вы сами забыли.)

Я смертельно ненавижу вранье, лучше скрою некоторые детали и честно расскажу истинную историю моей страдающей души. Вообще то я думаю, что история жизни человека – это не просто факты биографии, а история движения его души.

Я не скажу вам о своих корнях, ибо ваш несправедливый, необузданный, абсурдный гнев может быть направлен на моих ни в чем не повинных сородичей. Единственное, что могу сообщить – во мне смешалось много кровей, как восточных, так и западных. Я нормальный, образованный человек, свободный гражданин высокоразвитого демократического государства.

Но вам не нужно знать, в какой стране я родился, где живу – такой хитроумный профессионал даже по малейшим намекам может вычислить и нанести ракетный удар по моему кварталу.

Не суть важны и моя профессия, бытовые подробности моей жизни. Так же ничего не скажу о вероисповедании, чтобы у вас не возникли подозрения, что я пропагандирую определенную религию или, хуже того, воюю за нее. Нет, смысл и суть моей борьбы в другом.

По знаку Зодиака я Весы, родился в год Лошади.

Я без ума люблю справедливость и честность.

Несправедливость, наблюдаемая мною, с самого детства больно ранила мое крохотное сердечко. С годами страдания и переживания закалили меня, но все равно-несправедливость и насилие в этом мире проходили через мою душу, легко выводя меня из себя. Даже взрывы на далеком Востоке безжалостно разрывали мою бедную сущность на части, и я все больше и больше ненавидел насильников всех мастей.

И вот в один прекрасный день меня призвали в армию.

Целыми днями мы проходили медицинскую комиссию и бегали от одного врача к другому. Было неудобно и неприятно нагими являться перед незнакомыми, опрятно одетыми людьми. Стояла осень, отопления еще не дали, и в огромных, пустых, продуваемых сквозняком полубетонных полуподвальных коридорах военного ведомства мы продрогли до самых костей. Но холодный пол и холеный полковник были абсолютно безразличны к нашим страданиям. В этот миг я возненавидел всех военных самодуров. Ну могли же провести медкомиссию призывников в нормальных человеческих условиях, не издеваясь над молодой гордостью? Я начал возмущаться, и полковник, выматерившись основательно, отправил меня к психиатру.

Психиатр попался странный. Вид у него был какой-то влажный, изможденный, глаза потухшие.

Спросил: какие сны видишь?

Я с воодушевлением начал ему изливать свои переживания и фантастические сновидения, потому что никто и никогда так сочувственно не спрашивал меня про мои сны, тем более не слушал так внимательно.

– Летаешь во сне на Луну? – неожиданно прервал он меня.

– Еще как летаю! Даже перелетаю луну и гуляю по Марсу, Юпитеру и Сатурну одновременно!

У него отвисли челюсти.

– Красавиц... во сне обнимаешь? – вымолвил он наконец.

– На Юпитере юбок нету! Сатурн тоже существует без секса! – отрезал я. И быстро добавил: – Но марсианки да... снятся мне голенькими, миленькими... и до утра... до утра ласкают меня...

– Ясненько! – Психиатр что-то записывал. – А воюешь во сне?

– Да, воюю! – ответил я с особенным азартом.

– С кем? – спросил с интересом психиатр.

– Со всеми, кто творит зло!

– Стреляешь в них?

– Нет, я в них не стреляю! Я их взрываю!

Он записал в личном деле, что я – психопат.

А я думаю, что психиатры сами психопаты, потому что постоянно общаясь с душевнобольными, они, наверное, потихоньку становятся похожими на своих пациентов. Подобное тянет подобное, как говорили древние, а в психдиспансере, естественно, духовного здоровья не наберешься.

Так меня вначале признали ненормальным и негодным к строевой службе. Но затем срочно, даже странно, наспех призвали в армию. Обучили и отправили за тридевять земель, в неизвестную, непобедимую страну, на непонятную и несправедливую войну. Эти страшнейшие пятьсот пятьдесят четыре дня среди крови и страданий, огня и дыма окончательно закалили и убедили меня, что мы, люди, народ, – орудие, игрушка в большой политической игре.

С самого начала я мучился в этой кровавой бойне. Через страдания, душевные муки полностью осознал: война – бессмысленная мясорубка. И мы, люди, пища для непрерывной работы чудовищной машины убийства. Я видел много смертей. Мы оправдывали свое нахождение здесь исполнением долга перед родиной, воинской обязанностью, приказом, но это не утешало и не облегчало наши души.

И однажды мы решились напрямик задать этот сакраментальный вопрос нашему командиру. Бывалый майор, битый мужик, до мозга костей человек войны, построил нас в ангаре, среди каменистых скал и начал резко отчитывать.

– Война заложена самой природой в генах человека! – отрывисто, четко и резко говорил командир. – Каждый самец стремится подавлять, подчинять, а в случае сопротивления уничтожать чужих и развивать свои семена! Один народ всегда хочет властвовать над другим! Жизнь – это борьба! А закон, цель любой борьбы – унижение или уничтожение противника! И в этой борьбе побеждают только сильные! По-

этому не надо морочить голову разными ветряными идейками о равенстве, братстве народов! А надо просто стрелять во врага! Если ты не выстрелишь, выстрелят в тебя! Если не убьешь ты, то убьют тебя! Может, вы скажете, что это безвинные люди, как их убивать? В начале карьеры я тоже так думал. Я искренне рыдал, когда наши стерли с лица земли целое селение. Но когда из этого пепелища вдруг кто-то выстрелил и убил моего друга, я понял, что такая жалость ни к чему. Естественно, стрелявшего наши ребята в мгновение ока разорвали в клочья! Поэтому, вы не думайте о врагах, что это люди! Представьте себе их просто как мишень на учебном полигоне – и мочите! Человек есть куча мяса, и не более того! И ваша задача – попасть в эту массу первым, дабы самим не лежать на камнях разложения! Да, да, да, человек – это просто куча мяса и костей, крови и дерьма! И он жив, пока все это цело! Старайтесь сохранить себя целеньким в вашем кожаном мешке! Если она разорвется... фу-у! И не тешьте себя тем, что душа бессмертна, что есть потусторонний мир, есть вечность! Нет этого, просто не-ту! Это все обман, иллюзия, заблуждение, как хотите, так и называйте! По крайней мере я видел столько смертей, но ни разу не видел бессмертие! Мяса, разлетевшегося по сторонам, разбрызганную везде кровь, видел вдоволь, да! А душу не видел! Вот такая она, бессмысленная, жуткая штука жизнь... преходящая игра плоти и политическая мясорубка! Ха-ха-ха!

Командир захохотал так громко, что смех отозвался эхом, сотрясая горы. Он истерично смеялся... и вдруг смех его резко удалился... Мы толком ничего не поняли. Страшный свист – снаряда, мины или гранаты из базуки – оглушил нас. В следующий миг мы увидели, как тело командира медленно падает на землю.

Головы не было!

Она куда-то улетела!

Стало страшно.

До сих пор мне кажется, что голова нашего бравого командира бродит по ущельям чужих гор, не находя покоя. Иногда во сне разрывает мой слух его истерический хохот, эхом сотрясающий невозмутимые скалы.

Мы долго не могли прийти в себя. И остались горький осадок и самый страшный вопрос бытия: а если он прав? Как быть, как жить, если нет бессмертия души, нет вечности?! Тогда ведь все, абсолютно все, вся история человечества, вся цивилизация – теряют смысл! Тогда зачем все это? Какой смысл во всем этом!? Зачем жить, бороться, страдать?! Тогда что, безумствовать как хочешь и как можешь? Это и есть единственный смысл жизни в этом безумном, хаотичном мире?!

Какое-то непонятное, необъяснимое чувство давило меня все это время.

Но кроме этого давящего и безответного, абстрактного вопроса, меня везде, денно и ночью, упорно преследовал

еще один жестокий, но конкретный вопрос: зачем мы здесь и какой смысл во всей этой бойне?! Почему мы, здоровые, крепкие молодые ребята, вместо того, чтобы наслаждаться бурной жизнью, пришли сюда убивать ни в чем не повинных, абсолютно незнакомых нам людей? Почему мы не даем этим людям жить по своему усмотрению на своей родине? Я и мои боевые друзья вообще не хотят воевать и находиться здесь, и кто же заставляет нас брать в руки оружие и отправляет за тридевять земель уничтожать других?! Кто дал им право распоряжаться и играть нашими и чужими судьбами? Некоторые стараются объяснить это политической необходимостью, нуждами государства. Но ведь это несправедливо! И эту несправедливость надо же исправлять! Надо принять общечеловеческий закон, по которому никто – ни один король, царь, император, хан, президент, командующий, полководец, не имел бы право давать приказ своим войскам на вторжение в чужую страну! Да, никто не должен иметь право начинать агрессивную войну, убивать людей, уничтожать народы! И все, точка! А защищать свою родину – совсем другое, святое дело!

Этот вопрос не давал мне покоя и во сне, и наяву, и тогда, когда шел бой, и когда стрелял я и стреляли в меня. В каждом свисте пуль, в каждом взрыве мин, в каждом стоне раненых, в последнем вздохе погибающего звучало одно и то же: Бес-смыс-ленно! Абсурд! Бес-смыс-ленно! Абсурд!

Однажды после кровопролитного боя мы наткнулись на

раненого врага. Он лежал возле огромной глыбы серого камня. Автоматная очередь прошила насквозь его грудь. Наши удалцы готовы были растерзать его в отместку за погибших боевых друзей. Мне удалось их отговорить. Санитар дал ему воды и перевязал рану. Но было ясно, что он не жилец. Он мучился от боли, но держался молодцом. Видно было, что он верующий и с достоинством ждет своего последнего решающего и счастливого мига, когда улетит в вечность. Санитар знал их язык и перекинулся с ним несколькими фразами. Он спросил его, зачем он воевал против нас, стрелял в наших солдат, зная, что проиграет, погибнет. Не лучше ли было покориться нам и жить в мире!? Раненый при этих словах ожил, глаза его засверкали и он начал говорить отрывисто, харкая кровью, но уверенно.

– Не мы пришли к вам войной... Мы защищаем свою страну... Всего-навсего...

... Мы хотели жить на родной земле... независимо и по-своему... равными со всеми... всего-навсего... и за это вы хотите нас сломать... истребить... но не будет этого никогда!

... Это несправедливо! Вам этого не понять!

... Как бы вы поступили, если б чужеземец пришел к вам домой с оружием и потребовал, чтобы вы стали его рабом?!

... Вы стреляете именем закона! Мы стреляем во имя справедливости!

.... Вы воюете ради придуманного вами порядка. Это для вас порядок... А для нас это рабство!.. Мы воюем ради со-

вести, свободы и равенства...

... В конечном счете – мы все убийцы! Слышите вы... и как вам не стыдно?!.. Или у вас вообще нет совести!?

С этими словами он испустил дух...

Мы завалили его тело камнями и поспешно покинули это место.

Но от себя не убежишь... Его душевные предсмертные откровения о совести, справедливости, вражде и всеобщей ненависти и страхе, окутавшем весь земной шар, вызвал отклик в моей душе и преследовал меня всегда. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, временами я отчетливо слышу хриплый голос харкающего кровью поверженного, но непобежденного, доселе абсолютно чужого мне, а затем вмиг ставшего моим вечным спутником, душевным мучителем, человека!

Я – инвалид

И незаметно пришло мое время. Однажды меня ранило. Я даже не понял, как это случилось. Шла перестрелка ожесточенная... Я стрелял, не целясь, в сторону врага, вдруг что-то блеснуло и все исчезло.

Очнулся уже в госпитале.

Все тело пронизывала нестерпимая боль. Хотел перевернуться на бок, но не смог сдвинуться с места. Ноги не слушались меня! «Онемели, наверное, – подумал я. – Ничего, сейчас пройдет!»

Но не проходило! Медленно, испуганно хотел пощупать рукой и не нашел ногу! Одной ноги не было вообще!

Весь покрывшись холодным потом, в ужасе, я начал искать вторую ногу. Ее тоже не было! Нет, и все!

Я закричал в шоке. Прибежавшие врачи и медсестры быстро дали обезболивающий укол и принялись меня успокаивать. «Благодари судьбу, что остался живым! Мы тебя буквально с того света вытащили!»

Сказали: оторвало взрывом мины, и что я в рубашке родился. Когда меня нашли, я лежал на залитом кровью бронетранспортере, все наши были мертвы. Меня тоже считали трупом, и когда начали грузить, санитар ощутил едва уловимый признак жизни. Дальше – вертолет, госпиталь и... ка-лека!

Вначале было страшно. Я никогда не испытывал такую пустоту.

Жить не хотелось, умирать тоже. Такое непонятное полумертвое, полуживое существо в оживленном центре города – явление ненормальное. Мне казалось: все, кончена моя жизнь, сломана, растоптана и выброшена на обочину, в канаву, на свалку, называйте как хотите. И с обжигающей душу болью я непрестанно мучил себя вопросом: почему я оказался в таком положении? Почему именно я, а не другие!? А другим не было дела до моих страданий, они проходили мимо моей коляски даже не обращая никакого внимания, громко разговаривая, смеясь. Некоторые, бросив беглый взгляд, быстро отводили, прятали глаза: не думаю, что всем им было жалко инвалида, просто некоторым, здоровым, счастливым, было неприятно видеть уроды! И я кипел от необъяснимой ярости! Мне было обидно, до боли обидно смотреть на здоровых людей. Я со злостью думал, почему я – калека, а они здоровые. И в глубине души я желал, чтобы все люди стали калеками! Так будет справедливо, думал я, и никто не будет на меня смотреть свысока, жалеть, презирать!

Мир сделал меня инвалидом, и я возненавидел весь мир!

И мне очень хотелось установить в самом центре мегаполиса крупнокалиберный пулемет и мочить всех подряд по ногам или взрывать, взрывать, не щадя снарядов и мин, чтобы все люди, все народы, существующие на планете Земля, стали такими же безногими инвалидами, как я! Вот так я

мстил всем в душе за свои потерянные ноги, погибшую молодость, растоптанную мечту.

Но со временем, свыкнувшись с судьбой, я успокоился, ибо ясно понимал, что люди и народы тут ни при чем. Я замкнулся, ушел в себя, инвалидная коляска стала моей крепостью, моим прикрытием.

Я начал читать умные вещи о жизни и смерти, размышлял о бренности бытия и смысле жизни. Чего только не написано и не сказано об этом извечном, жгучем и убийственном вопросе! Человек приходит из небытия и уходит в небытие! Мир катится в пропасть независимо от человека! Наступит конец света, и все будет кончено! И многовековая история, громяющая цивилизация превратится в прах и тлен! Так что в конечном счете нет никакого смысла в этом обманчивом процессе, под названием жизнь. Поэтому какая разница в том, как мы живем! Хоть в хижине, хоть в золотых дворцах, все равно неумолимо летящее время поглотит любую жизнь!

Эти мысли навевали такую страшную тоску, что иногда хотелось просто покончить собой. Но один нюанс меня бесил и останавливал. Ладно, оставим неподвластную нам вечность в покое. Давай подумаем по-народному, просто и мудро, размышлял я. Мы пришли в этот мир, и мы должны прожить достойно, по-человечески! Тот отрезок времени, отпущенный нам создателем, судьбой, космосом, природой, называйте как хотите, ибо никто точно не знает суть этого таинственного творца, миг по сравнению с вечностью. Но это на-

ша жизнь, наш путь, и мы просто обязаны пройти его до конца, а там посмотрим! И вот тут-то возникает немало вопросов, которые доступны нам, и мы в сила повлиять на их решение по справедливости и по совести! Поэтому, есть, есть все-таки разница в том, как и где провести эту самую брешь! Если вы возражаете, то представьте себя на мгновение беспомощным инвалидом, сидящим в инвалидной коляске, в центре бурлящей вокруг жизни! Нет, генерал Янга Ли Мжанба, конечно, у вас нет ни малейшего желания поменять свой командный пост, комфортное кресло в высоком кабинете на мою коляску! А по справедливости надо бы! Надо бы, чтобы вы тоже сидели рядом со мной, со своим бывшим солдатом, товарищем по оружию, и испили горькую чашу судьбы до дна!

И так, я жил и думал. Думал о многом! Болезненно, непрерывно и навязчиво размышлял о справедливости и совести. Задавал себе жестокий вопрос – почему такие цивилизованные, высокообразованные политики творят невыносимую, вопиющую несправедливость без зазрения совести?

И я все больше и больше утверждался в мысли, что должен бороться против всей несправедливости и нечестных людей на земле!

Я не могу сказать точно, когда все это началось во мне. Наверное, я родился с этим, ибо, насколько помню себя, это было всегда со мной. Я и сейчас затрудняюсь назвать это каким-то одним словом, термином. Это – странное, смешанное

чувство, какое-то неопределенное понятие, не вмещающееся ни в какие нормальные рамки человеческого поведения и психики. И вот, насколько себя помню, я болезненно реагировал на любое проявление несправедливости и нечестности, независимо от того, были ли эти действия направлены непосредственно против меня или на других. Меня бесило все, что связано с этими поступками. Так же легко выводила меня из себя словесная грязь, которой поливали люди друг друга. И мне мгновенно хотелось наказать таких, и наказание это в мыслях часто переходило в крайность. То есть, в порыве гнева, я мысленно сразу, безоговорочно уничтожал таких или страстно желал, чтобы их наказал бог, да так, чтобы они исчезли в небытие.

Но, во имя справедливости, я должен подчеркнуть, что, когда эти люди, допустившие несправедливость в отношении кого-то, затем искренне раскаивались и просили прощение, я опять же мгновенно растаивал и прощал их в душе.

Был у нас командир, невыносимо придиричивый. Мы, солдаты, недолюбливали его, втайне даже ненавидели. Он все время старался подчеркнуть свое превосходство, поблескивая капитанскими звездочками. Строевик до мозга костей, он гонял солдат в жару до седьмого пота. Кто пытался возразить, аргументируя тем, что мы на войне, а не на учебном полигоне, он поливал отборной матерщиной, и заставлял еще больше бегать и ползать. Меня всегда возмущала любое проявление неравенства людей и все, кто смотрел на остальных

свысока, старался подчинять себе, подавляя это других. Таких я мысленно уничтожал, убивал, стирал в порошок и развейвал по ветру. А этот капитан был как раз из таких монстров. И я долго вынашивал мысль, как его пристрелить при первом же удобном случае во время боя из трофейного вражеского автомата. Конечно, это был бешеный порыв моей жаждущей справедливости души, и, естественно, я бы этого не сделал. Однажды его смертельно ранило в скоротечной, но кровопролитной внезапной схватке. Он лежал на спине, истекая кровью, и долго, долго смотрел на безоблачное синее небо. В его глазах была такая тоска, что меня всего передернуло. Я вперился в него, сочувствуя от души. Он это заметил и тихо поздравил к себе. Когда я подошел, он крепко сжал мою руку и дружелюбно улыбнулся. Это была его первая улыбка. Я ответил тем же.

– Ну, я отвоевал свое! Скоро буду там! – Капитан обратил взор к небесам. – Передай ребятам, пусть простят меня за жесткую требовательность! Без этого нельзя в нашем деле! Поймите и простите! Не поминайте лихом! Живите, ребята!

Я помню только, что горячо кивал ему в ответ. Сердце мое растаяло, от былой неприязни и обид не осталось и следа! Теперь я его искренне жалел и желал, чтобы он остался жив! Да ведь он оказывается тоже человек, наш боевой, отважный товарищ! Он еще раз улыбнулся, преодолевая боль, и тихо умер.

Мы долго поминали его добрым словом. И нам было да-

же немного стыдно за те чувства неприязни! Вот такая она штука жизнь, неоднозначная, нелогичная, порой не вмещающаяся ни в какие рамки!

И мне всегда хотелось взобраться на самую высокую точку в мире, на Джомолунгму, в космос, и оттуда донести свой крик души всему человечеству! Именно человечеству, а не отдельному государству и народу!

Люди мира! Зачем вы делаете плохое другим, зачем ежесекундно расстреливаете друг друга пулей – словами, нанося душевные раны, причиняя боль и страдания, зачем убиваете друг друга на бессмысленных войнах? Почему один народ хочет поработить другой народ, вторгается в чужие земли, наводит свои порядки насильно, угнетает и эксплуатирует? Остановитесь, люди, живите сами и дайте жить другим! Ведь судьбы всех людей взаимосвязаны, у нас у всех один, единственный ковчег-приют – планета Земля в безграничном океане космоса. А она, добрая матушка земля, может и не вынести всю тяжесть энергетического и физического негатива, который исходит от человечества. И тогда наступит конец всему! Настоящая дружба бывает только между равными, а настоящая свобода начинается с уважения свободы других! А по-настоящему счастливыми люди будут только тогда, когда счастливы все!

Но я прекрасно понимал, что это только благородный порыв моей доброй души. А жизнь, история показывают обратное. И я недоумевал – неужели это есть неизменный, траги-

ческий путь человечества, как Сизифов труд, и альтернативы этому нет?! Может, мы прилагаем недостаточно усилий для того, чтобы жизнь стала лучше, чище?!

И после долгих мучительных раздумий, душевного смятения и борьбы я принял твердое и окончательное решение – очистить мир от всякой мрази и беспощадно бороться за справедливость!

Но как!?

Уничтожать мерзавцев?! Убивать убийц и отморозков?!

И, признаюсь, мне хотелось так и сделать! В своей необузданной фантазии я придумывал разные новые оружия и методы расправы с негодями всех мастей!

Но какой смысл в такой борьбе, в такой справедливости? Ведь тогда ты сам становишься монстром, врагом человечества?!

Но что я могу сделать с моей раненой душой, которая так жаждет возмездия и желает всем злодеям такого же несчастья?

Мучился я над этим вопросом долго.

Ненависть и совесть

И вот однажды я переходил дорогу на своей коляске и чуть-чуть не успел: светофор замигал и загорелся красный свет. Машина, с нетерпением ожидавшая свой зеленый, рванулась было с места. Чуть не сбив мою коляску резко затормозила.

– Ты че, обрубок несчастный, калека проклятый! – донесся до меня грубый окрик. Обернувшись, я увидел искаженное от злости лицо тучного водителя. Он продолжал хамить: – Не валяйся тут под ногами и не мешай жить нормальным людям! Твое место на мусорной свалке!

Я уже переехал на другую сторону. Такое оскорбление вывело меня из себя, и я, выматерив этого мерзавца как следует, плюнул в его сторону. Отвел душу и покатился дальше. И вдруг кто-то остановил меня сзади, схватил за глотку, да так сжал, что я начал задыхаться. Все в глазах поплыло, я начал терять сознание. Но тут он отпустил меня и начал опрокидывать коляску. Я облегченно вздохнул и крепко схватился за поручни. Прохожих было много, но никто не стал вмешиваться, все обходили нас и поспешно удалялись, как будто ничего не видели. Вдруг всю эту немую сцену прорезал звонкий голос женщины:

– Да как вы смеете! А ну прочь!

Я почувствовал сильный рывок, и через мгновение – об-

легчение. Повернувшись, увидел, как огромный монстр пошел с матом и поднятыми кулачищами на мою спасительницу – стройную, немолодую женщину. Я кипел от ярости и беспомощности, а женщина спокойно отступила на несколько шагов, вытащила из сумочки баллончик и ударила струей газа прямо по жирному лицу толстяка. Тот ничего толком не понял, наглотался газа и медленно, как обмякший мешок, начал оседать на тротуар и остался лежать там. Женщина подтолкнула мою коляску и быстро, нервно проговорила:

– Скорее уходим отсюда! Полежит и очухается сволочь! Ну, озверели люди... совсем совесть потеряли! Стыдились бы себя самих! Что поделаешь, люди без совести – это нелюди! Вот вернуть бы совесть многим, кому следует, то и мир стал бы намного справедливее!

– Дайте ему пинка по голове, пожалуйста! За меня! – попросил я ее.

Она посмотрела на острые носки своих туфель и решительно покачала головой.

– Нет! Тогда мы сами станем подонками! Мечь и ненависть к добру не приведут! Помните это и берегите себя!

Я поблагодарил смелую, добрую женщину, и она, помахав мне маленькими ручонками, ушла своей дорогой. Но ее слова, сказанные в порыве чувств, с огромной энергетической силой, глубоко запали в мою душу.

Долго думал я над этим эпизодом, особенно над ее словами о людской совести.

А ведь общеизвестно, что самое страшное наказание – это угрызения совести! Совесть – штука хитрая, она живет где-то в глубине души, ее нельзя увидеть глазами, нельзя схватить руками и выбросить вон. От нее не убежишь, не спрячешься нигде. Ее невозможно вытравить химией, вылечить облучением: антибиотики на нее не действуют. И вот она пробуждается и начинает неустанно мучить человека за совершенные им злодеяния. Единственный способ победить ее – не переступить ее, не допускать низменных поступков. Правда, можно ее заглушать на время выпивкой и наркотой. Но все это обман, временные меры, и в конце концов она берет свое с удвоенной силой. Никто не может помочь человеку победить ее, человек остается один на один со своей совестью, и она медленно, но уверенно загрызет всю его душу, если человек не раскаивается искренне и не попросит прощения у тех, против кого было направлено его зло, и у создателя, и не начинает творить добрые дела!

Анализируя всесторонне, я пришел к выводу, что это произошло не случайно. Судьба преподала мне наглядный урок и указывала путь!

И еще она показала мою полную беспомощность и незащищенность!

Я начал думать обо всем подробно, детально и задал себя сакраментальный вопрос: что делать?

Надо определиться и действовать!

Но с чего начать?

И я начал с самого себя!

Я начал убивать убийцу в себе, в своей душе!

И после долгой, упорной душевной и умственной борьбы вместо яда выбрал лекарство!

Это была моя великая победа!

А кто побеждает себя, тот побеждает во всем!

И наконец, после долгих и мучительных раздумий, духовных и интеллектуальных исканий нашел! Нашел идеальный метод борьбы со всем злом на свете!

Надо пробуждать совесть в людях! И чувство справедливости!

Но как? Как быть, если у человека эти чувства загнаны так глубоко и подавлены абсолютно? Еще хуже, если их нет вообще?

Да надо просто воздействовать на них очень сильно и заставить стыдиться и думать о справедливости!

Я с особым рвением начал изучать химию, кибернетику, электронику, нанотехнологию. Так же налегал на биологию, где почерпнул много полезных знаний и идей по вопросам бактериологического и генного оружия.

Ни в какие организации не вступал, ни с кем не делился мыслями, никого не посвящал в свои дела. Стал эдаким волком-одиночкой, строгим, справедливым, свободным и абсолютно секретным.

И придумал уникальный аппарат, который воздействуя специфически, насильно пробуждает совесть у человека! И

ему становится стыдно за свои злодеяния! Такой неприметный маленький компьютер направляет Н. частицы. Они все-таки в союзе с веществом Х. которое я открыл в результате долгих исканий и держу в строжайшей тайне. Х. надо предварительно ввести в кровь человека в мизерной, пусть даже микро-доле, и направить на него Н. частицы от компьютерчика, которые с любого расстояния, не взирая ни на какие препятствия, воздействуют почти мгновенно. В мозг, на центральную нервную систему, во внутренний мир, на душу, на биополе, ауру, энергетическую структуру, чакры, жизненный центр, называйте как хотите, вместе с Н-частицами идет мощная команда-сигнал: «Как тебе не стыдно! Что ты натворил!?! Остановись! Это несправедливо! Подумай, прежде чем совершить! Крепко подумай о последствиях! Не будь таким бессовестным!»

И человек меняется на глазах. Ему становится стыдно за свои несправедливые поступки и злодеяния. Он раскаивается, испытывает ужасные муки совести, отказывается от всяких злых намерений и начинает призывать всех к добру.

Недостаток и опасность этого аппарата в том, что человек, подвергшийся этой атаке, потом будет всю жизнь испытывать угрызения совести за все содеянные им преступления и в дальнейшем будет стыдиться даже за самые маленькие прегрешения. Ну что же... лучше угрызения совести, чем всемирная грызня! Пушай себе стыдиться, лишь бы не уничтожал и не унижал других!

Я поставил себе цель, и методично, точно атаковал самых опасных для человечества персон, пробуждая в них совесть и переделывая их.

Но, разве небезнравственно – мучить человека всю жизнь угрызениями совести!?

Да, может быть! Но пусть лучше люди испытывают муки совести, чем бессовестно будут уничтожать себе подобных!

Я еще крепко подумал о том, что моя инвалидная коляска оказалась совсем беспомощной, беззащитной от любого посягательства хамов и извергов.

И я создал свою чудо-коляску, мою обитель-крепость! Мне ее любезно изготовили на военном заводе мастера своего дела как спецзаказ, по моему проекту за сносную цену. Четырехколесная, около полутораметров в длину и около метра в ширину, с изящным рулевым управлением, ручными и ножными педалями движения и тормозами, со стеклянными окнами и передвижным тонким, но прочным тентом – защитой от жгучих солнечных лучей и дождей – наверху. Спинка кресла была высокая, она полностью закрывала и защищала спину, плечи и голову. Колеса были широкие, с жесткими каучуковыми протекторами, цельные. То есть, не было необходимости надувать шины воздухом и бояться проколов. Мягкое, легкое, комфортное кресло при желании откидывалось до горизонтального положения, и коляска превращалась в спальню! В металлический корпус были приделаны множество тайников разного размера, предназначения которых бы-

ли известны только мне. Она имела еще три батареи-аккумулятора на сорок восемь часов работы. То есть, в случае усталости или трудностей, да просто при желании, я мог включить аккумуляторы, и моя коляска катилась со скоростью до сорока километров в час под воздействием электричества. А по ходу движения они накапливали выработанную электроэнергию, и коляска не боялась непроглядной ночной темноты – две маленькие, но мощные фары освещали ее путь. К тому же она была двухместной, ну не могу же я оставить на дороге желающую ехать ко мне в гости милую подружку! Не коляска, а прямо маленькая БМП! Это еще не все – она была непотопляемой! То есть, при необходимости, могла поплыть как лодка, катер! И назвал я свою чудо-коляску Янгалибус! Во-первых, подражая легендарному Наутилусу, во-вторых, чтобы всегда помнить того, кто усадил меня в эту коляску. То есть, Янгалибус означает, что настоящим автором этого средства передвижения является генерал, политик Янга Ли Мжанба! Изготовители прикрепили металлическую табличку с выгравированной надписью на латыни прямо на двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.